

РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПОСТРЕФОРМЕННОГО РАЗВИТИЯ АПК СИБИРИ*

А.А. Кисельников, *д-р экон. наук,*
Территориальный орган Росстата по Новосибирской области

Об идеологическом и концептуальном значении итогов ВСХП-2006

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. (ВСХП-2006) - уникальное событие не только в истории российской статистики, но и в истории сельского хозяйства страны. Получен огромный и разнообразный по содержанию массив информации, который имеет многоцелевое значение, и прежде всего концептуальное и идеологическое. Хотелось бы выразить надежду, что при государственном подходе к использованию материалов ВСХП-2006 и корректной интерпретации ее итогов удастся покончить с внедренным в массовое сознание мифом о наших несметных земельных ресурсах, управление которыми достаточно отдать в руки «эффективных менеджеров-реструктуризаторов», и все наладится. Под прикрытием этого мифа в смутное время «реформ» 1990-х годов был принят пакет законов, запустивших механизм купли-продажи земли, невзирая на исторический опыт и угрозы национальной безопасности.

По занимаемой территории (1/7 часть суши) Россия находится на первом месте в мире. Но если взглянуть на карту, то обнаружим, что около 90% населения Сибири (это 40% территории страны) живет в ее южной части - довольно узкой полосе вдоль Транссиба.

По так называемой «эффективной площади», то есть территории, пригодной для жизни и ведения рентабельного сельского хозяйства, Россия занимает уже не первое, а пятое место в мире - лишь третья часть территории нашей страны является «эффективной»¹. В Сибири эта доля еще ниже из-за сурового климата. К примеру, среднегодовая температура в г. Москве и Нечерноземье +3,8°C, а в городах Новосибирске, Омске и Красноярске +0,2°C. Если учесть, что предельным значением температурного параметра является -2°C, то можно сделать вывод о том, что основные сельскохозяйственные угодья Сибири на пределе соответствуют понятию продуктивной территории.

В местах же восточнее Байкала (Читинская область) и севернее г. Томска комфортно жить и вести рентабельное сельское хозяйство нельзя.

Остальная (и большая) часть территории Сибири, за исключением нескольких «очагов» освоения природных

ресурсов, используется лишь для уморительных высказываний журналистов и политиков на тему «сколько Франций уместится на территории Красноярского края...».

Сельскохозяйственные угодья - это еще более узкое понятие (если не считать оленьи пастбища), чем продуктивная площадь (поскольку требуется плодородный слой, вегетативный период, условия увлажнения). К тому же под воздействием хозяйственной (и бесхозяйственной) деятельности человека, а также вследствие планетарных и региональных биосферных процессов эта территория неуклонно сокращается. К примеру, дважды орденоносная Новосибирская область первый орден Ленина получила в 1956 г. за рекордный урожай пшеницы и за достижения в освоении целинных и залежных земель. Но уже в следующем году лучшие земли были затоплены водами Новосибирского водохранилища.

В Сибирском федеральном округе (СФО) находится большая часть гидроэнергетических мощностей страны. Поэтому затопленными оказались лучшие земли не только в Новосибирской области, но и в Иркутской области и в Красноярском крае. Драматические последствия этих событий хорошо описаны в произведениях известных русских писателей В. Распутина и В. Астафьева. В итоге сельскохозяйственные угодья в СФО занимают 56 млн. га, или 11,8% от территории округа. Нельзя не замечать тревожной ситуации, в которой мы живем. Оленьих пастбищ в нашей стране в полтора раза больше, чем пригодных для продуктивного сельского хозяйства, а пашни (около 100 млн. га) с учетом более низкой (в четыре раза по сравнению с Западной Европой) урожайности уже сейчас не хватает для самообеспечения страны продуктами питания.

Поэтому по итогам ВСХП-2006 необходимо провести интегральную оценку оставшихся в России сельскохозяйственных земель с учетом понесенных потерь (распад СССР, техногенные потери, брошенные земли и др.) и сформулировать принципиальные изменения в земельной и аграрной политике государства.

О проблемах распространения итогов ВСХП-2006

Основным направлением работы Новосибирскстата по распространению итогов ВСХП-2006 является доведение

* По материалам выступления на Всероссийском совещании, посвященном подведению предварительных итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Сочи, 10 октября 2007 г.

¹ Термин «эффективная площадь» ввел в научный оборот французский географ XIX века Жан Жак Элизе Реклю в своем труде «Земля и люди. Всеобщая география».

до органов власти и управления и других пользователей различных статистических материалов, формируемых в системе Росстата, как на электронных, так и на бумажных носителях. Вторым стандартным направлением является воздействие через печатные и электронные СМИ, посредством которых распространяются не сами статистические издания, а их интерпретация в той или иной форме - статьи, интервью, презентации и др.

Следует отметить, что г. Новосибирск, как центр федерального округа и крупнейший город на востоке страны, буквально перенасыщен всевозможными СМИ, что позволяет Новосибирскстату на протяжении длительного времени массированно освещать кампанию ВСХП-2006 во всех ее проявлениях. Тем не менее активной обратной связи со стороны пользователей по поводу итогов ВСХП-2006 не наблюдается.

У разных слоев общества свои причины пассивного отношения к такого рода информации: у населения - из-за отсутствия реальной возможности влиять на решения властей; у представителей бизнеса - из-за отсутствия бизнес-статистики; у органов управления - из-за доминирования оперативно-тактических локальных задач, для решения которых официальная статистика плохо применима из-за конфиденциальности данных, запаздывания сроков и иных причин.

Нельзя не замечать проблемы, что дистанция между статистикой, как все усложняющимся видом профессиональной деятельности, и реальными потребностями системы управления социально-экономическими процессами, увеличивается². Велика вероятность того, что значительная часть уникальной информации ВСХП-2006 не будет освоена, осмыслена потенциальными пользователями и, образно говоря, станет достоянием архивных мышей.

В этой ситуации выход видится в том, чтобы выйти за ведомственные рамки, использовать информацию на междисциплинарном уровне, в более широком историческом контексте, в процессе непосредственной разработки различных концептуальных, аналитических и планово-прогнозных документов. Не следует уклоняться и от участия в коллективной разработке различных направлений социально-экономической политики. Ведь «политика» в первоначальном смысле этого слова означает «интересы многих», что совершенно не противоречит миссии статистики.

Это направление инициированных работ Новосибирскстата реализуется в рамках хорошо известных в научно-образовательной и инновационной деятельности форм - семинаров, конференций, монографий, периодических изданий, межведомственных проектов.

Место Сибири в сельскохозяйственном производстве страны и специфика региона

По площади сельхозугодий и объему производимой сельскохозяйственной продукции доля Сибирского федерального округа выше, чем его доля в численности населения страны (см. рис. 1)³: доля округа в численности на-

селения - 13,8%; в площади сельхозугодий - 25,7%; в посевной площади - 19,8%; в общем производстве сельскохозяйственной продукции - 14,3%; в объеме продукции растениеводства - 13,9%; в объеме продукции животноводства - 16,5%; по поголовью крупного рогатого скота - 20%; по поголовью свиней - 19%.

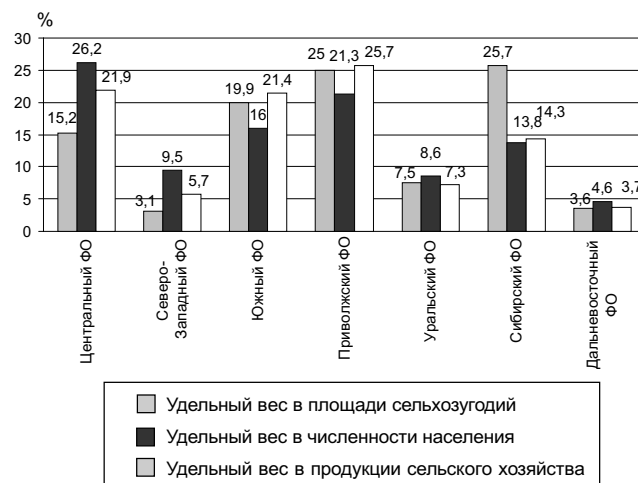

Рис. 1. Распределение федеральных округов по площади сельскохозяйственных угодий, численности населения и продукции сельского хозяйства (в процентах)

Если рассматривать Сибирь в экономико-географическом понимании, то к территории СФО нужно добавить Тюменскую область. В этом случае доля Сибири по численности населения составит 16,2%, по сельхозугодьям - 26,8, по пашне - 21, по валовой продукции сельского хозяйства - 17,3% (в среднем за 2001-2003 гг.). По сравнению с дореформенным периодом (1986-1990 гг.) вклад Сибири в сельскохозяйственное производство России увеличился с 16,6 до 17,3%.

Можно выделить ряд особенностей этого макрорегиона, отличающего его от других сельскохозяйственных районов страны:

1. Холод: период вегетации со среднесуточной температурой выше +10°C колеблется по районам Сибири в диапазоне от 75 до 150 дней. В Европейской части России этот период не бывает ниже 120 дней;

2. В Сибири практически нет земель, где не требуется проведения работ по преодолению тех или иных неблагоприятных природных факторов. Наибольшее проявление имеет засуха. В зоне недостаточного количества осадков находится 50% пашни; засуха повторяется с периодичностью один раз в три года. По совокупности действия природных факторов за длительный период наблюдений в среднем три года из пяти являются неурожайными. Это позволяет относить сибирский регион в целом к зоне рискованного земледелия;

3. В Сибири самая низкая трудообеспеченность: на 100 га пашни приходится три работника, по России в среднем - четыре. В расчете на 100 га сельхозугодий разрыв еще боль-

² Опасение по этому поводу высказал и руководитель Федеральной службы государственной статистики В.Л. Соколин в интервью газете «Финансы» (Москва), № 032, 21.08.2006 «Наши предприниматели вообще не понимают, что такое статистика».

³ Данные текущей статистики по состоянию на 1 января 2007 г. и предварительные итоги ВСХП-2006.

ше: в Сибири - 1,5 работника, в среднем по стране - 2,4;

4. Фондооснащенность 1 га сельхозугодий составляет лишь 60% от среднего уровня по стране, хотя более экстремальные природные условия и более короткий полевой сезон предполагают более высокую фондовооруженность и ресурсобеспеченность.

В целом агроклиматический потенциал Сибири оценивается на уровне 60% от среднего по России, а в Читинской области, в Тыве и Бурятии составляет 35%;

5. В качестве положительного момента можно отметить более высокую землеобеспеченность. В расчете на одного проживающего в Сибири приходится 2,14 га, в том числе пашни - 1,06 га. По России в среднем эти показатели составляют соответственно 1,33 га и 0,83 га, то есть примерно в полтора раза ниже;

6. Несмотря на менее благоприятные природные условия и худшую ресурсобеспеченность, сельское хозяйство Сибири оказалось более устойчивым под ударом реформ. Так, объем производства мяса снизился по сравнению с 1990 г. в Сибири в 1,8 раза, а в целом по стране - в 2 раза; молока - соответственно в 1,5 и 1,6; зерна - в 1,2 и 1,4 раза.

Агропромышленный комплекс Сибири лучше обеспечивает проживающее здесь население продуктами питания. На одного жителя в СФО производится по сравнению со среднероссийскими показателями больше молока на 17%, мяса - на 15, картофеля - на 22, зерна - на 10%⁴;

7. Анализ зарубежных и отечественных публикаций по долгосрочным экологическим прогнозам, несмотря на их вероятностный характер, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что по отношению к Сибири климатические изменения будут благоприятными. На фоне ухудшения экологической ситуации во многих сельскохозяйственных районах планеты это будет означать повышение роли данного региона в продовольственном обеспечении страны.

Понимание того, что в этом суровом по природно-климатическим условиям и трудодефицитном регионе успешное ведение сельского хозяйства должно базироваться на достижениях науки и современных технологиях, возникло около 100 лет назад. Но этапы уверенного поступательного развития сменялись кризисами и разрухой, которые отбрасывали сельское хозяйство Сибири на много лет назад.

Данные переписей и текущей статистики позволяют не только выстроить и проанализировать динамику основных параметров развития сельского хозяйства, но и сопоставив эту динамику с ключевыми историческими событиями и этапами социально-экономического развития, сделать полезные выводы.

Начальный этап аграрного развития Сибири в XX веке

В современном восприятии экономика Сибири ассоциируется, в первую очередь, с нефтегазовым комплек-

сом, добычей сырья, тяжелой промышленностью. Но 100 лет назад, как и в более ранний период, Сибирь развивалась как аграрный регион.

В начале XX века Россия имела мощный, растущий демографический потенциал (по 6-7 детей в семье). Славянский этнос находился в пассионарной фазе, и основной вектор его движения был направлен на Восток. Этому способствовали не только обширные, неосвоенные территории Сибири, но и отсутствие частной собственности на землю (помещичьего земледелия) к востоку от Урала; более щадящая, чем в западных районах страны, налоговая политика (налоговые ставки в диапазоне 10-22%) и сильная государственная поддержка, в том числе в рамках Столыпинской реформы 1907-1913 гг.

Результатом такой осмысленной стратегии стал резкий рост объемов производства и товарности сельского хозяйства Сибири. Основной целью строительства крупнейшей в мире Великой Сибирской магистрали (1891-1907 гг. - пуск по КВЖД, 1914 г. - пуск магистрали полностью по территории России) был вывоз зерна из Сибири. Но уже накануне ввода в эксплуатацию нового участка магистрали (Челябинск - Новониколаевск) С.Ю. Витте вводит «заградительный тариф», так называемый «Челябинский перелом тарифов»⁵. Цель его - спасти от разорения под давлением дешевого сибирского хлеба помещичьи хозяйства центральных губерний. Эта мера примерно на 30% увеличивала стоимость провоза хлеба из Сибири до Балтийских портов.

В то же самое время выход сибирскому хлебу и другим товарам из Сибири был найден по направлению Пермь - Вятка - Котлас - Архангельск. На данном маршруте транспортные затраты были ниже, поскольку они были свободны от «Челябинского перелома тарифов». Это способствовало продвижению сибирского зерна на европейский рынок (через г. Архангельск) и обеспечению хлебом севера европейской части России, где часто случались неурожаи и вызванные этим голодовки. Неслучайно Пермь - Котласскую железную дорогу С.Ю. Витте рассматривал как составную часть Великого Сибирского пути. Самостоятельный интерес представляет опыт использования железнодорожных тарифов в качестве инструмента регулирования зерновых и продовольственных рынков России.

Вот несколько убедительных цифр и фактов, характеризующих результаты аграрного развития Сибири в первые 15 лет XX века:

- в период 1901-1914 гг. в Сибирь прибыло 2,7 млн. человек, около 90% которых пополнили сельское население⁶;

- посевные площади за это время выросли в два раза. Среднегодовое производство зерна в 1911-1915 гг. превысило уровень 1901-1905 гг. на 66%;

- поголовье крупного рогатого скота с 1900 по 1916 г.

⁴ См.: Донченко А.С. Стратегия развития сельского хозяйства Сибири и пути ее реализации.- Доклад на 1-м съезде работников АПК Сибири, г. Барнаул, 25.10.2007.

⁵ См.: Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов в 5 т. - Т. 1: Пути сообщения и экономического развития России. Кн. 2, ч. 1. - М.: Наука, 2004. С. 534.

⁶ См.: Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. - Новосибирск: Сиб. Хронограф, 2001. С. 133.

увеличилось примерно в 1,7 раза. Соответственно динамике развития животноводства выросло производство мяса. В 1916 г. доля сибирского мяса на рынках городов Москвы и Петербурга составляла 45-50%⁷. Вывоз сливочного масла из Сибири увеличился с 1050 тыс. пудов в 1900 г. до 4612 тыс. пудов в 1915 г.⁸. Экспортная выручка от продажи масла вдвое превысила доходы от золотодобывающей промышленности.

Возникает закономерный вопрос: почему так различаются, можно сказать противоположны, результаты аграрного развития Сибири в начале XX и XXI столетий? Ведь несмотря на то, что рассматриваемые периоды (1900-1916 гг. и 1991-2006 гг.) разделяет 90-100 лет, оба они могут быть названы периодами становления капитализма в России.

Однако в первом случае (1900-1916 гг.) население в массовом порядке приезжает в Сибирь, а во втором - бежит оттуда. В начале XX века имеет место резкий рост всех показателей (площади пашни, валовых сборов зерна, поголовья скота, экспорта и т. д.), а в результате «рыночных реформ» 1990-х годов - их резкое падение, и сельское хозяйство Сибири не может прокормить даже собственное население, несмотря на достижения научно-технического прогресса.

Институциональная теория на подобные вопросы дает лаконичный ответ: причина - в разнице институтов. Действительно, несмотря на внешнее сходство этих исторических эпох, имеется масса различий, в том числе по принципиальным вопросам. Резкая (революционная) ломка одних институтов и поспешная их замена другими ввергают в шоковое состояние экономику и социальную сферу. Статистика беспристрастно фиксирует результаты этих болезненных трансформаций, накапливая ценный эмпирический материал для анализа.

Сельскохозяйственная перепись 1920 г. в Сибири: итоги революционных потрясений

Сопоставление итогов переписей 1920 и 2006 гг. интересно в историческом контексте. Обе они проводились после революционных потрясений, ввергнувших сельское хозяйство в состояние тяжелого кризиса.

В Сибири была слабо развита земская статистика, поэтому основная нагрузка по проведению переписи 1920 г. легла на статистические подразделения переселенческих управлений. Перепись проводилась, и результаты ее обрабатывались по шести губерниям - Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской, Томской. Переписывалось семь категорий хозяйств: крестьянские общины, коммуны, артели, совхозы, поселки городского типа, полевые посевы, хутора и другие изолированно рас-

положенные хозяйства. Всего было переписано 1,2 млн. хозяйств, разместившихся в 16688 пунктах. Подавляющее их число приходилось на общинные крестьянские хозяйства (в Алтайской губернии - 99%, в Омской - 99,3%). Аналогичным образом распределились по категориям хозяйств посевные площади (в Алтайской губернии - 99,3%, в Омской - 98,7%)⁹.

Каждое крестьянское хозяйство в среднем по Сибири состояло из 5,57 души, в том числе работников - 2,52, и велось преимущественно своим трудом. Наемной рабочей силой пользовались 2,7% хозяйств, количество нанятых работников составляло лишь 0,6% общего их числа¹⁰.

По сравнению с 1917 г. - годом предыдущей сельскохозяйственной переписи, в 1920 г. общая площадь посевов уменьшилась на 15%, поголовье лошадей снизилось на 25%, крупного рогатого скота - на 44, мелкого скота - на 33%. В среднем на одно хозяйство приходилось 4,8 десятины (1 десятина = 1,0925 га) полевой посевной площади; 2,4 головы лошадей; 2,5 - крупного рогатого скота; 4,7 - мелкого скота против соответственно 6,5, 3,7, 5,1 и 8,0 в 1917 г. Во всей посевной площади 96,6% занимали зерновые культуры, что свидетельствует о еще большей степени монокультуры по сравнению с 1917 г., когда на зерновые приходилось 95,2% посевов¹¹. В среднем каждое 10-е хозяйство было лишено основы сельскохозяйственной деятельности, то есть не имело ни земли, ни скота.

Произошло значительное ухудшение обеспеченности крестьянских хозяйств машинами и орудиями. Так, в 1920 г. по сравнению с 1917 г. по Сибири в целом количество плугов уменьшилось на 1/3, сеялок - в 2,4 раза. Об уровне технического оснащения крестьянских хозяйств можно судить по данным Алтайской губернии. На 100 крестьянских хозяйств приходилось 47 плугов, 12 сох, 142 бороны с железными зубьями, 1 сеялка, 10 жнеек, 11 сенокосилок, 10 конных граблей, 6 молотилок, 1 сепаратор, 2 маслобойни, 116 кос, 65 серпов¹².

Данные переписи 1920 г. отразили тяжелейшее состояние сельского хозяйства Сибири, обусловленное последствиями Первой мировой и гражданской войн и политикой «военного коммунизма», в результате которых рынок сельскохозяйственной продукции был почти полностью закрыт, его сменила продразверстка с обязательной сдачей продукции в количестве, намного превышающем ее излишки у крестьян. Почти полностью было разрушено сибирское маслоделие.

Данные переписи 1920 г. стали одним из аргументов изменения государственной политики в отношении крестьянства. В 1921 г. была провозглашена замена продразверстки продналогом и переход к новой экономической политике (НЭП), обещавшей повышение материальной заинтересованности крестьян. Она базировалась на восстановлении

⁷ См.: Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. - Новосибирск: Наука, 1983. С. 241.

⁸ См.: Ершов В.П. Рынок сбыта сибирского масла // Жизнь Сибири. 1924. № 7-9. С. 125.

⁹ См.: Государственный архив Новосибирской области, фонд 1328, опись 1, документ 200. С. 1-3; документ 207. С. 2.

¹⁰ См.: Сборник Сибирского статистического управления. Выпуск 7, т. 2 - Новониколаевск: типография Губсовнархоза. № 1. 1922. С. 164.

¹¹ См.: Государственный архив Новосибирской области, фонд 1328, опись 1, документ 200. С. 1-3; документ 207. С. 2.

¹² См.: Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Алтайской губернии (в фондах ЦНСХБ СО РАСХН).

товарно-денежных отношений, усилении стимулирующей роли налогов, применении льготного режима налогообложения. Именно эта политика стала основой довольно быстрого преодоления кризиса сельского хозяйства¹³.

Периоды подъема и падения аграрного развития Сибири в XX веке

После 1920 г. и вплоть до 2006 г. в Сибири, как и во всей стране, сплошные сельскохозяйственные переписи не проводились. В связи с организацией действовавшего учета, колхозной и совхозной отчетности необходимость в них отпала. Основу сельскохозяйственной статистики в советский период составили данные сельсоветской и хозяйственной отчетности, а также результаты нерегулярно проводимых выборочных или частичных переписей.

Имеющиеся статистические данные (как архивные, так и опубликованные в открытой печати) позволили целому ряду исследователей сформировать динамические ряды основных натуральных статистических показателей, харак-

теризующих развитие аграрного сектора экономики Сибири в сопоставимых границах.

Приведенная ниже периодизация составлена на основе фундаментальных исследований академика Российской академии сельскохозяйственных наук И.В. Курцева¹⁴.

Отметим несколько ключевых событий на рассматриваемом интервале времени (1920-2000 гг.):

- 1923 г. - «переломный» год, ознаменовавший переход от политики военного коммунизма к НЭПу;

- 1927-1928 гг. - восстановление сельскохозяйственного производства в Сибири. Были достигнуты показатели 1915-1916 гг. по растениеводству и животноводству;

- 1928 г. - поездка И.В. Сталина в Сибирь, положившая начало внедрению методов грубого административного нажима на крестьян, сворачиванию НЭПа и развертыванию кампании коллективизации сельского хозяйства, которая была проведена в экстремально короткие сроки и принудительным способом. Она привела не только к резкому спаду сельскохозяйственного производства, но и к безвозмездному изъятию из села колоссальных ресурсов

Рис. 2. Взлеты и падения аграрного развития Сибири в XX веке

¹³ Более подробно сопоставление итогов переписей 1920 и 2006 гг. рассмотрено в статье: Курцев И.В., Кисельников А.А. Сельскохозяйственные переписи в Сибири 1920, 2006 гг.: исторические аналогии - Сборник докладов конференции, Южно-Сахалинск: Сахалинстат, 2006.

¹⁴ См.: Курцев И.В. Устойчивое развитие АПК Сибири: предпосылки, факторы, пути. Монография. - Новосибирск: издательство СО РАСХН, 2005.

всех видов для целей индустриализации, национальной обороны и реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов. Крайне тяжелые последствия для страны в целом, и Сибири в частности, имел вызванный коллективизацией слом многовекового жизненного уклада большей части населения. В результате, можно сказать насильственным способом, был осуществлен переход от многодетной семьи к семье, имеющей, как правило, двух детей (первый демографический переход).

Как видно из рис. 2, в течение всего XX столетия периоды подъема сельского хозяйства чередовались с периодами кризиса или резкого спада. В ряде случаев это было обусловлено проявлением причин внешнего характера, но в большинстве случаев - недостаточно продуманными экспериментами во внутренней политике.

Здесь уместно отметить, что сельское хозяйство Сибири практически во все отмеченные периоды (военного коммунизма, коллективизации, послевоенного восстановительного роста) подвергалось большим изъятиям хлеба и других ресурсов, чем аграрные регионы европейской части страны. Данные статистики убедительно подтверждают этот вывод.

В XX веке в развитии сельского хозяйства Сибири фактически только 60 лет наблюдался прогресс, остальные 40 лет - регресс, вызванный революционной разрухой, войнами и деструктивными реформами.

Закономерным итогом такого изнурительного «бега на месте» в течение 100 лет являются результаты развития сельского хозяйства Сибири. О них можно судить по показателю среднегодового сбора зерна. В 1901-1905 гг. среднегодовой чистый сбор (без семян) зерновых культур на душу населения в Сибири составил 608 кг, в 1999-2002 гг. - примерно столько же - 602 кг, но включая семена¹⁵.

Таким образом, с точки зрения продовольственного обеспечения населения, ситуация за 100 лет даже ухудшилась, несмотря на выдающиеся достижения научно-технического прогресса в XX веке.

В других секторах экономики наша страна достигла невиданных высот: ВВП за 100 лет увеличился в 79,3 раза, основные фонды - в 89,1, промышленное производство - в 216,3, внешнеторговый оборот - в 257 раз¹⁶.

По Сибири таких опубликованных данных нет, но есть все основания предполагать, что они кратно выше, чем в среднем по стране (городское население в Сибири за 100 лет выросло в 55 раз, а по России - в 11). На фоне этих цифр результаты развития аграрного сектора сибирской экономики выглядят совершенно неудовлетворительными, причем наиболее деструктивным оказался период рыночных преобразований 1990-х - начала 2000-х годов.

Итоги реформирования АПК Сибири в период 1990-2006 гг.

Предварительные итоги ВСХП-2006 и данные текущей статистики позволяют сделать следующие выводы:

1. В силу разных причин значительное число сельхозпроизводителей СФО по всем без исключения категориям хозяйств прекратили свою деятельность (см. рис. 3).

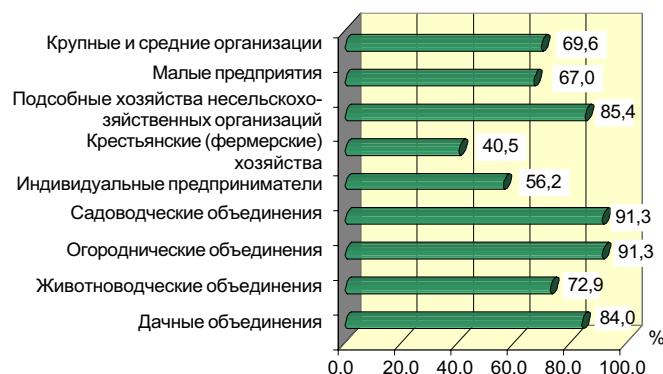

Рис. 3. Удельный вес сельскохозяйственных производителей, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность в 2006 г. (в % от общего числа соответствующей категории хозяйств)

Особенно выделяется категория крестьянских (фермерских) хозяйств, около 60% которых прекратили или приостановили свою деятельность. Близкие результаты получены по индивидуальным предпринимателям (их осталось 56,2%). Видимо, в силу природно-климатических условий, исторических традиций и иных причин фермерская форма хозяйствования не приживается на сибирской земле. Неслучайно и то, что в рамках Столыпинской реформы 1907-1913 гг. при более благоприятной демографической ситуации и формах стимулирования, во всем Зауралье удалось создать лишь 72 тыс. фермерских хозяйств, на долю которых пришелся лишь 1% сельхозугодий;

2. Из общей площади земли сельскохозяйственного назначения, по предварительным данным ВСХП-2006, фактически используется 73%, в том числе по категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации - 72,1%, крестьянские (фермерские) хозяйства - 81,7, хозяйства населения - 73,5%.

В докладе академика РАСХН С.А. Донченко на Первом съезде работников АПК Сибири (г. Барнаул, 25 октября 2007 г.) было отмечено, что за последние 15 лет общая площадь сельхозугодий Сибири сократилась на 5,3 млн. га, из них пашни - на 4,6 млн. га. Происходит стихийный процесс вывода пашни из оборота, что сопровождается засорением и закустариванием. Посевная площадь зерновых культур уменьшилась на 25%;

3. Крупные и средние организации сохранили основную долю в структуре используемых земель сельскохозяйственного назначения (62%). На долю фермерских хозяйств приходится 11%, малых предприятий - 10, хозяйств населения - 9%;

4. Производство сельскохозяйственной продукции в Сибири не достигло дореформенного уровня, за исключением производства овощей и картофеля (см. таблицу 1). Потери объемов производства в период 1991-2000 гг. не

¹⁵ См.: Там же. С. 53.

¹⁶ См.: Симчера В.М. «Лукавая цифра» - 20 лет спустя // Российская Федерация. № 18 за 2007. С. 45.

только в абсолютном, но и в относительном выражении для сельского хозяйства Сибири оказались более тяжелыми, чем в период между переписями 1917 и 1920 гг., на который пришлось революция, гражданская война и политика военного коммунизма.

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции в СФО по всем категориям хозяйств*
(в среднем за год; тыс. тонн)

Виды продукции	1986-1990	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006
Зерно, в весе после доработки	17569	14039	11032	13315	12015
Картофель	5119	6180	5820	6505	6482
Овощи	1193	1304	1501	1967	2009
Мясо, в убойном весе	1519	1235	836	816	797
Молоко	8962	7769	5817	5703	5454
Яйца, млн. штук	6709	5563	4666	5266	5401

* См.: Курцев И.В. АПК Сибири в системе межгосударственных экономических связей // Экономист. 2007. № 10.

5. Основным фактором кризиса сельского хозяйства (наряду с резким сокращением бюджетных ассигнований на поддержку села) является диспаритет цен, который увеличился после 1990 г. в четыре раза. С помощью этого «инструмента» из сибирского села за годы «рыночных реформ» 1990-х годов выкачано не меньше ресурсов, чем в период коллективизации с помощью репрессивных мер.

Даже в относительно благополучный период 2001-2005 гг. удельный вес убыточных предприятий составлял около 40%, а финансовый результат по всей хозяйственной деятельности колебался от убыточности (-1,8%) в 2002 г. до рентабельности 16,2% в 2004 г., что далеко не отвечает задачам и требованиям расширенного воспроизводства;

6. Вследствие отмеченных выше причин (сокращение государственной поддержки, диспаритет цен, дезорганизация прежней системы управления, ухудшение финансового состояния предприятий) резко ухудшилась материальная база села:

- фондооснащенность сельского хозяйства Сибири упала до 30-40% от нормативного уровня, что соответствует уровню 1960 г.;

- парк тракторов и машин к 1990 г. сократился в два раза, что соответствует уровню начала 1960-х годов;

- парк комбайнов опустился до уровня 1950-х годов;

- внесение удобрений сократилось в 12 раз.

По интегральной оценке материальной базы отрасль отброшена на 40-45 лет назад, то есть к периоду начала 1960-х годов.

По этим же причинам произошел регресс по основным направлениям внедрения достижений НТП: генетика, селекция, племенная работа, технологии интенсивного земледелия и восстановления плодородия земель;

7. Кризисное состояние сельскохозяйственной отрасли оказывает явно выраженное негативное воздействие на уровень социально-экономического развития региона в целом. Данные текущей статистики указывают на наличие прямой корреляционной связи между удельным весом сельского хозяйства в структуре ВРП и уровнем бед-

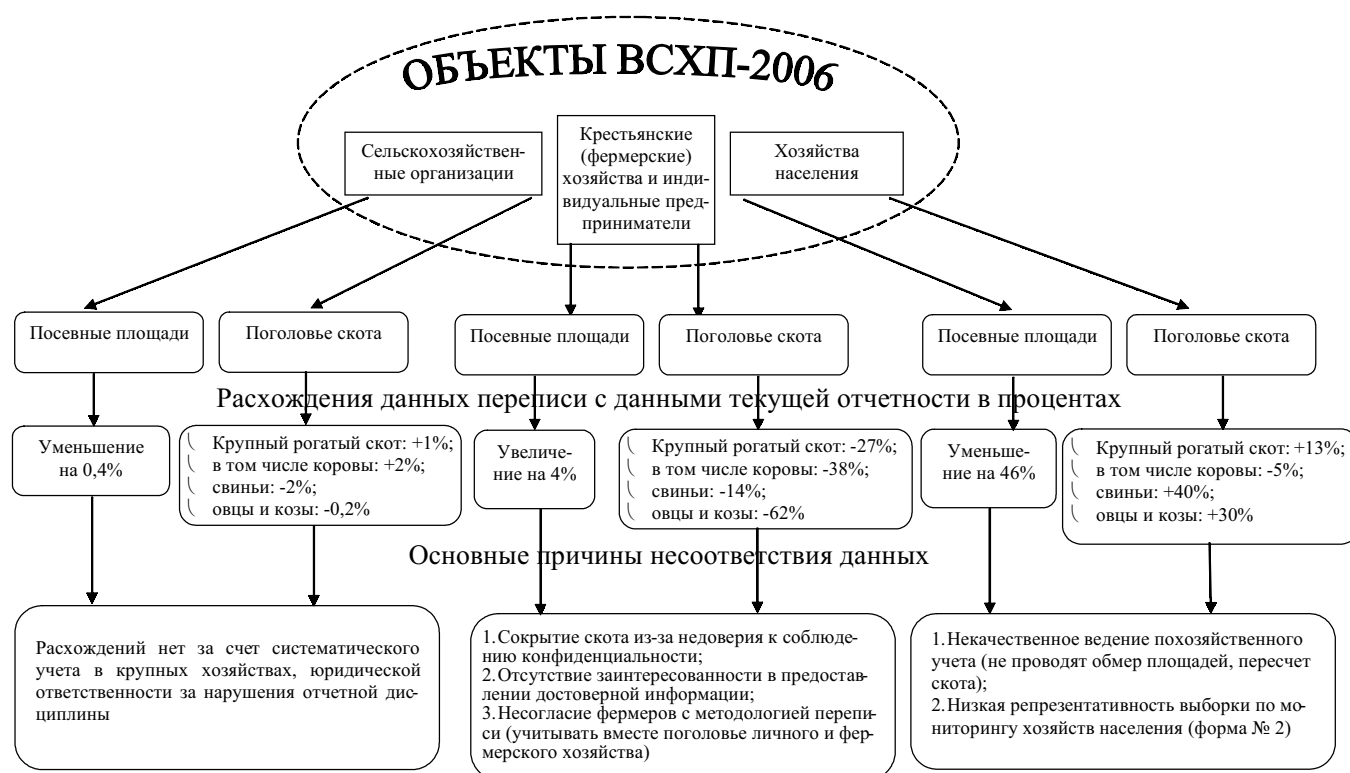

Рис. 4. Сравнительные результаты данных переписи и текущего учета на примере Новосибирской области

ности (депрессивности) конкретного субъекта Федерации СФО - чем больше удельный вес сельского хозяйства, тем беднее живет регион в целом;

8. До проведения ВСХП-2006 довольно распространенной была точка зрения о большой доле не учтенных текущей статистикой материальных и финансовых потоков на селе. Якобы истинная картина не так печальна, как ее отражают статистические показатели.

Предварительные итоги ВСХП-2006 по Новосибирской области позволяют сделать вывод о том, что по сопоставимому кругу показателей (тех, которые есть и в текущей статистике, и в программе ВСХП-2006) принципиальных расхождений нет. Из данных, представленных на рис. 4, видно, что по сельскохозяйственным организациям расхождений практически нет. Данные переписи по фермерским хозяйствам и хозяйствам населения имеют существенные отклонения от данных текущего учета (особенно по поголовью скота), но они взаимно погашаются и имеющиеся расхождения вполне логично объяснимы. С уче-

том удельного веса различных категорий хозяйств можно утверждать, что предварительные итоги ВСХП-2006 вполне корреспондируются с выводами, которые сделаны на основе текущей статистики.

Целевые параметры и направления разработки стратегии вывода АПК Сибири из кризиса

На Первом съезде аграриев Сибири вывод о том, что сельское хозяйство региона находится в тяжелом кризисе, никем не подвергался сомнению. Обострение ситуации с ростом цен на продовольственном рынке показало глубину проблемы продовольственной безопасности как в целом по стране, так и в ее макрорегионах.

В качестве целевых показателей по развитию АПК Сибири на период до 2020 г. могут быть использованы параметры, заложенные в план стратегии развития региона (2005 г.) по разделу АПК (см. таблицу 2).

Таблица 2

Прогнозируемые параметры развития АПК Сибири на 2010-2015-2020 гг. по основным видам продукции
(все категории хозяйств; тыс. тонн)

Продукция	Фактическое производство в среднем за 2001-2003	2010		2015		2020	
		I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
Зерно	13918	13780	14700	15670	16600	17500	18200
Картофель	6405	6750	6800	7060	7150	7200	7250
Овощи	1912	1990	2020	2230	2240	2250	2300
Молоко	5849	6250	6450	7400	7500	9300	10200
Мясо, в убойном весе	803	1470	1500	1600	1720	1720	2000
Яйца, млн. штук	5236	5000	5600	6000	6500	7000	7600

I вариант

Повышение ресурсообеспеченности на 50-60%, стабилизация производства

II вариант

Формирование эффективного, высокотоварного производства, выход на внешний рынок с конкурентоспособной продукцией, повышение доходности сельских товаропроизводителей

Прогнозируемые объемы производства позволяют полностью удовлетворить потребности Сибири в зерне, картофеле и продукции животноводства и на 60-70% от рекомендуемой нормы объемов потребления населения в овощах.

На первый взгляд, приведенные целевые параметры более чем скромные и реально достижимы. Даже по второму варианту задачи на 2020 г., по существу, предполагают объемы производства (с небольшим ростом), которые были достигнуты в 1985-1990 гг.

Но с учетом рассмотренной выше динамики развития АПК Сибири и отмеченных трудностей задача представляется очень сложной. Если добавить ряд факторов и угроз, которые в рамках данной статьи не рассматривались

(обезлюдение села и проблема кадров, развал отечественного сельскохозяйственного машиностроения, спекулятивные операции с землей, выход из строя инфраструктуры, вступление России в ВТО, либерализация рынка электроэнергии с 2011 г. и т. д.), то ситуация представляется еще более сложной. Приведенный ниже перечень основных направлений разработки стратегии развития АПК предполагает решение целого комплекса задач.

Об их сложности и ресурсоемкости можно судить по следующим примерам.

В результате применения в течение 75 лет (с 1932 г.) технологии «отвальной вспашки» потеряна часть гумусного слоя, засолены и вдвое сократили плодородие около

2 млн. га пашни в Кулундинской и Барабинской зонах Новосибирской области. А ведь об изначальном плодородии этих земель говорит само название степи «Кулунда» - Кулун Далан (в переводе с тюркского) - трава выше жеребенка. Аналогичные потери земель имеют место в Омской области и Алтайском крае. Требуется принципиальные изменения в технологии обработки земли (в том числе применение технологии прямого посева «No-Till»), что предполагает большое вложение средств в систему машин и агротехнику.

Специалистами признано, что наиболее перспективной отраслью животноводства в Сибири должно быть мясное скотоводство. Эта идея не новая. В 1913 г. в Сибири было 7 млн. голов мясного скота, что составляло 30% от всего поголовья крупного рогатого скота (КРС). В настоящее время таких животных 400 тыс. голов, что составляет не более 1% от всего поголовья КРС, а в развитых в аграрном отношении странах этот процент достигает 60. Для осуществления такого стратегического маневра необходимо минимум 10 лет и огромные ресурсы.

Перечень основных направлений разработки стратегии развития АПК Сибири

Основные направления инновационной стратегии развития АПК:

- Сохранение и повышение плодородия почвы

- Создание усовершенствованных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных
- Поддержание ветеринарного благополучия животноводства
- Освоение новой техники и технологий
- Совершенствование организационно-экономических моделей и методов хозяйствования

Оптимизация структурных сдвигов в АПК:

- Пространственная оптимизация
- Изменение межотраслевых пропорций
- Изменение внутриотраслевых пропорций

Инфраструктурное и социальное развитие села:

- Решение кадровой проблемы
- Развитие производственной инфраструктуры
- Развитие социальной инфраструктуры
- Строительство жилья

Окончательные итоги ВСХП-2006 дадут уникальную информационную базу, привязанную к топографической основе, которая позволит в деталях проработать весь комплекс задач перспективного развития АПК.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ВСХП-2006 В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА *

В.В. Емельянов,

Территориальный орган Росстата по Ростовской области

Во всех территориальных органах статистики, расположенных в границах Южного федерального округа (ЮФО), прошла Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. в сроки, установленные соответствующим Федеральным законом и постановлением Правительства Российской Федерации, и получила положительную оценку на федеральном уровне.

О масштабах Всероссийской сельскохозяйственной переписи говорит тот факт, что в ее подготовке и проведении, под методологическим руководством органов государственной статистики, принимали участие в каждой территории округа порядка 30 заинтересованных министерств, ведомств, общественных организаций и важно отметить, что эта работа проходила слаженно и четко.

Специфика Южного федерального округа заключается в сравнительно высокой стоимости земли, связанной с ее качеством для использования в земледелии. Отсюда

вытекают специфические отношения в процессе перераспределения земельного фонда.

В разрезе категорий сельхозтоваропроизводителей в Южном федеральном округе переписные листы представили немногим более 11 тыс. сельхозпредприятий; было опрошено более 128 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 4,6 млн. личных подсобных хозяйств населения сельской и городской местности, около 6 тыс. садоводческих, огороднических, животноводческих и дачных некоммерческих объединений граждан и почти 1,5 млн. собственников (владельцев) находящихся в них земельных участков.

Поэтапная реализация подготовительных мероприятий к ВСХП-2006, а также проведение переписи выявили недостатки в учете использования земли, в похозяйственной документации, анализ которых можно осуществить после проведения переписи, в процессе рассмотрения ее пред-

* По материалам выступления на Всероссийском совещании «Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года: предварительные итоги» (Сочи, 10 октября 2007 г.)

варительных итогов.

Полученные итоги переписи создали предпосылки для решения ряда задач, в частности по выявлению нарушений земельного законодательства и принятию мер земельными службами по их устранению, оценке эффективности бюджетного субсидирования индивидуального сектора народного хозяйства в рамках реализации национального проекта. Системный подход к вопросам формирования информационных ресурсов муниципальных образований для использования его при реализации соответствующих полномочий во многом будет способствовать отработке механизма межведомственного взаимодействия с целью интеграции ведомственных баз данных при формировании качественного, реально отражающего ситуацию земельного кадастра.

Одна из основных проблем на Юге России, которая осталась нерешенной на момент проведения переписи, заключается в том, что сведения ни одного из ведомственных и административных информационных источников: управления «Роснедвижимости», предприятий технической инвентаризации, ФГУП «Земельная кадастровая палата», управления ветеринарии, управления «Ростехинвентаризации» не содержат полных и достоверных данных о деятельности различных категорий сельхозтоваропроизводителей.

Отдельного осмысления потребовало качество ведения сельскими муниципальными поселениями первичного административного учета - похозяйственных книг, поскольку сведения, содержащиеся в них, являются единственным официальным источником информации о социальной и производственной сторонах текущей деятельности личных подсобных хозяйств населения сельской местности. Достоверность и полнота данных похозяйственного учета, особенно при реализации в субъектах России муниципальной реформы и приоритетного национального проекта «Развитие АПК», приобретают повышенную значимость.

Низкое качество первичного административного учета, выявленное в ходе проведения подготовительных мероприятий к сельскохозяйственной переписи, свидетельствует о том, что специалисты ряда администраций муниципальных поселений формально осуществляют актуализацию записей в похозяйственных книгах; при этом в статьях Гражданского кодекса не закреплена ответственность сельских администраций за своевременность, полноту и правильность внесения записей в лицевые счета. В результате в большинстве сельских поселений в похозяйственной книге аккумулируются данные многолетней давности, а сельскохозяйственная перепись с большей степенью вероятности отразила фактическое состояние землепользования.

Вместе с тем, несмотря на сложности, которые имелись при выполнении первоочередных подготовительных мероприятий, непосредственно при проведении переписи и продолжают оставаться до настоящего времени, территориальные органы государственной статистики, входящие в Южный федеральный округ, провели сравнитель-

ный анализ первой официальной предварительной информации по краткой программе с данными текущего статистического наблюдения, ведомственной статистики и едиnodушно считают, что данные ВСХП-2006 отражают реальную картину землепользования и современной структуры посевов сельскохозяйственных культур, поголовья скота по категориям хозяйств.

Предварительные итоги переписи подтвердили, что в сельском хозяйстве Юга России происходят серьезные институциональные изменения, причем не все юридические и физические лица, которые позиционируют себя производителями сельскохозяйственной продукции, осуществляют эту деятельность. Так, порядка 25% крупнотоварных хозяйств ЮФО, третья часть зарегистрированных фермеров и индивидуальных предпринимателей и 13% садово-огороднических некоммерческих объединений граждан на момент переписи не действовали.

Показатель, характеризующий данную ситуацию по сельскохозяйственным организациям в различных территориях ЮФО, сложился неравномерно. Если в Республике Дагестан, Ростовской области не осуществляли сельхоздеятельность от 10 до 15% крупнотоварных хозяйств, то в Краснодарском, Ставропольском краях, Республике Северная Осетия-Алания, Республике Калмыкия, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике - соответственно от 22 до 29%, в Астраханской, Волгоградской областях, Республике Адыгея, Карачаево-Черкесской Республике - от 37 до 40%, а в Республике Ингушетия - две трети сельскохозяйственных организаций.

Что же касается крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), включая индивидуальных предпринимателей, то в округе не осуществляли сельскохозяйственную деятельность от 45 до 65% от числа зарегистрированных хозяйств (республики Ингушетия, Адыгея, Северная Осетия-Алания, Волгоградская область, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика). Эти факты на фоне сложившегося достаточно высокого процента угодий, находящихся в сельскохозяйственном обороте хозяйств всех категорий (в целом по ЮФО - на уровне 84%), свидетельствуют о том, что администрации муниципальных образований практически не располагают сведениями о состоянии землепользования в управляемых ими территориях и идентификации фактических пользователей земельных участков.

Основным критерием полноты охвата хозяйствующих субъектов, свидетельствующим о качестве проведения сельскохозяйственной переписи, явились сведения о землепользовании. Еще на этапе проведения переписи стало очевидным, что на Юге России около 2,3 млн. га земель (без земель граждан, занимающихся сенокошением и выпасом скота), или 5,6%, не имеют конкретных пользователей. Половина этих земель приходится на земли Волгоградской области, где расхождение данных ВСХП с официальными данными управления «Роснедвижимости» составило 1,1 млн. га (или 14,3%).

Переписью выявлено, что в Республике Адыгея, Ставропольском, Краснодарском краях, Ростовской, Волгоград-

ской и Астраханской областях это земли, не пригодные для сельскохозяйственного производства ликвидированных сельскохозяйственных предприятий; при этом органы местного самоуправления медленно решают проблему передачи ее в муниципальную собственность и проведения необходимых уходов работ на этой категории земель. Исключение составляет Краснодарский край, где документы на 37 тыс. га земли уже переданы в фонд перераспределения земель края.

Прямо противоположную тенденцию зафиксировали итоги сельскохозяйственной переписи в таких субъектах Южного федерального округа, как Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, которые показали, что в целом сельхозтоваропроизводителями дополнительно используются земли муниципальных образований, то есть на 87 тыс. га больше, чем учтено по этим категориям хозяйств республиканскими управлениями «Роснедвижимости».

Перепись показала, что в границах ЮФО не используется в хозяйственной деятельности 16,4% сельскохозяйственных угодий, или 5,7 млн. га, причем четверть таких земель (1,5 млн. га) приходится на Волгоградскую область. Также такие земли сосредоточены и в горных, предгорных территориях округа (Республика Дагестан - 790,0 тыс. га, или 30,9%, Чеченская Республика - 541,9 тыс. га, или 63,6%, Карачаево-Черкесская Республика - 188,9 тыс. га, или 37,8%, Республика Ингушетия - 45,5 тыс. га, или 37,9%, Ставропольский край - 643,0 тыс. га, или 12,2%, Республика Адыгея - 60,6 тыс. га, или 23,9%, Республика Северная Осетия-Алания - 29,4 тыс. га, или 24,6%) и в территориях, относящихся к засушливой зоне «рискованного земледелия» (Астраханская область - 618,9 тыс. га, или 31%, Республика Калмыкия - соответственно 420 тыс. га, или 10,5%, Ростовская область - 411,1 тыс. га, или 5,4%). Факты неиспользования сельскохозяйственных угодий отмечены и в Краснодарском крае, имеющем наиболее благоприятные природно-климатические условия для возделывания сельскохозяйственных культур (8,7% сельскохозяйственных угодий, или 375,7 тыс. га).

Каковы же основные причины сложившейся ситуации? Общей для всех субъектов причиной неиспользования сельскохозяйственных угодий является недостаток финансовых и материальных ресурсов на приобретение сельскохозяйственной техники, горючего, удобрений, средств защиты растений, особенно в тех регионах, где почвы малопродуктивны, требуют проведения агротехнических мероприятий и подвержены эрозии.

Кроме того, это нерешенные проблемы с перераспределением земель сельхозназначения, ранее принадлежавших прекратившим и приостановившим деятельность сельскохозяйственным организациям и КФХ (это имеет место в таких субъектах ЮФО, как Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Краснодарский край, Астраханская и Ростовская области), малоэффективное использование сенокосов и пастбищ хозяйствующими

субъектами (Республика Дагестан, Республика Адыгея).

А, например, для субъектов, расположенных в горных территориях (Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика) использование земель затруднено из-за отсутствия специальной, приспособленной для работы на склонах, малогабаритной техники.

Что же касается распределения неиспользуемых земель по категориям хозяйствующих субъектов, то перепись зафиксировала, что основная их доля (три четверти, или 4,5 млн. га) приходится на крупнотоварные хозяйства.

Фермерами не вовлечено в хозяйственный оборот около 20% неиспользуемого клина всех территорий, входящих в ЮФО, или немногим более 1 млн. га сельхозугодий. В определенной части это касается выделенных для их деятельности земель, малопригодных для осуществления товарного сельхозпроизводства, а отсутствие у большинства КФХ значительных финансовых средств не позволяет провести необходимый комплекс агротехнических мероприятий по восстановлению плодородия почв.

Перепись впервые более детально отразила серьезные изменения в землепользовании хозяйств населения Юга России. В сельской местности переписью выявлено более 144 тыс. заброшенных хозяйств населения с пустующими домами на площади, занимающей почти 39 тыс. га земли. Наибольший удельный вес таких хозяйств - 4-9% от общей площади хозяйств населения - зафиксирован (в порядке возрастания доли) в Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях, Ставропольском крае, Республике Адыгея и Чеченской Республике.

В рамках Южного федерального округа населением не обрабатывается порядка 174 тыс. га, или 3% от всех неиспользуемых сельскохозяйственных угодий округа, или около 16% пахотных земель хозяйств населения. Среди регионов можно привести следующие примеры. Так, в Чеченской Республике население не использует третью часть пашни, соответственно в Республике Северная Осетия-Алания - около четверти, в Ставропольском крае - 21,6%, Ростовской области - 19,2%, более 17% пашни не используется населением в Волгоградской области и Республике Адыгея, свыше 14% - в республиках Дагестан и Ингушетия.

С одной стороны, этот факт может свидетельствовать о «старении» и сокращении численности трудоспособного сельского населения, завышенных тарифных ставок на коммунальные услуги, нерациональном использовании земель, выделенных под садово-огородные участки, а также, что немаловажно, об изменении жизненного уклада селян. И здесь перепись, по существу, выявила снижение мотивации селян к производству трудоемкой и затратной сельскохозяйственной продукции и, как следствие, - к сокращению посевных площадей практически во всех территориях ЮФО. В свою очередь выявленные переписью изменения в структуре землепользования не находят своего отражения в официальных данных управления «Роснедвижимости».

В этой связи территориальным органам «Роснедвижи-

мости», расположенным в Южном федеральном округе, представляется целесообразным активизировать проведение работ по обеспечению достоверного учета земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в пользовании всех категорий сельхозтоваропроизводителей, с учетом предварительных итогов ВСХП-2006.

Так, в Ставропольском крае межевание земель из-за недостатка финансовых средств осуществляется медленно. Информационная база, заложенная в отчетность по форме № 22 «Сведения о наличии и распределении земель...», «Роснедвижимостью» не перепроверяется, а ежегодно методом балансирования корректируется согласно поступающим документам об обороте земель. В результате полученные данные ВСХП по площади земель, отводимых жителями края под постройки, газоны, дорожки, сооружения, практически в два раза превысили официальные данные «Роснедвижимости». Аналогичная ситуация отмечена в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях. При этом в Астраханской области данные ВСХП соответствуют сведениям управления «Роснедвижимости», а вот в Чеченской Республике - соответственно на треть меньше.

Но с другой стороны, очевидно, что расхождение сведений об использовании земель вызвано нежеланием отдельных хозяйствующих субъектов узаконить использование земли с целью сокрытия реальных объемов производимой продукции и соответственно получаемых дополнительных доходов. В этой связи органам местного самоуправления целесообразно занять более активную позицию по наведению порядка в учете землепользователей и легализации теневых денежных потоков. Учитывая, что еще значительные земельные участки и объемы производимой сельскохозяйственной продукции находятся в теневом секторе сельского хозяйства, полученные итоги переписи целесообразно применить органам власти и управления в качестве прикладного материала для пересмотра некоторых положений и совершенствования в целом методики определения параметров скрытой экономической деятельности в сельском хозяйстве.

Важно подчеркнуть, что сельскохозяйственная перепись затронула не только селян, но и жителей городов, поскольку в силу географического расположения Южного федерального округа и имеющихся природно-климатических условий значительная часть их жителей реально занимается сельскохозяйственным производством.

Между тем перепись зафиксировала, что 1,5 млн. хозяйств граждан в городских поселениях Южного федерального округа, наравне с тружениками села, производили в 2006 г. сельхозпродукцию, обеспечивая тем самым сложившийся уровень потребления в расчете на душу населения по основным продуктам питания.

Впервые предварительные итоги ВСХП-2006 показали, что для горожан, проживающих на территории Юга России, мотивацией к производству сельскохозяйственной продукции является снабжение своей семьи продуктами

питания, такими, как овощи, картофель, плоды и ягоды, мясо, молоко, яйца. При этом для 4,4% жителей таких городов производство сельхозпродукции является еще и семейным бизнесом для извлечения прибыли.

Получив итоги переписи по краткой программе, органы госстатистики в целях проведения сравнительного анализа ожидаемого производства отдельных видов продукции в личных подсобных хозяйствах населения по своей инициативе провели соответствующие экспериментальные расчеты. Полученные сведения позволили несколько пересмотреть, а в отдельных территориях, входящих в состав ЮФО, и по-новому взглянуть на вклад этой категории сельхозтоваропроизводителей в производство доминирующих у них сельхозкультур - картофеля и овощей.

Так, отвечая на вопросы переписного листа, население практически всех территорий Юга России показало снижение посевных площадей под такими основными сельскохозяйственными культурами, как картофель, овощи, зерновые и кормовые, на треть в сравнении с официальным статистическим учетом. Так, размер посевных площадей под картофелем и овощами в Ростовской области сократился в два раза, в Краснодарском крае - на треть, а в Республике Дагестан перепись зафиксировала уменьшение посевов в сравнении с официальными данными на три четверти по зерновым и на 80% по кормовым культурам.

Выявленные тенденции могут существенно повлиять на формирование ряда макроэкономических показателей, таких, как динамика производства продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении, объем потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения, межрегиональный товарообмен, а соответственно и на планирование объемов снабженческо-сбытовой деятельности предприятий, функционирование продовольственных рынков. В этой связи возникает объективная необходимость в проведении научно-исследовательских работ по совершенствованию методологии расчета ряда соответствующих показателей на федеральном уровне.

Итоги переписи впервые контурно обозначили структуру посевов сельскохозяйственных культур по видам. На Юге России, помимо посевов «традиционных» - зерна и подсолнечника (крупнотоварный и мелкотоварный сектор), картофеля и овощей (хозяйства населения), эти категории хозяйств, ориентируясь на сложившуюся рыночную конъюнктуру, в Ставропольском крае, Ростовской области заинтересовались выращиванием эфирно-масличных и лекарственных культур (календулы, шалфея, валерианы), в Астраханской области - арахиса, сафлора, граната, фейхоа.

Заметные изменения отмечены по итогам переписи в численности сельскохозяйственных животных. Подтвердились ожидания специалистов органов госстатистики ЮФО об изменении данных, характеризующих численность содержащихся у горожан сельскохозяйственных животных. Что же касается сельской местности, где, казалось бы, налажен похозяйственный учет, сельскохозяйственная пере-

пись также значительно уточнила численность скота по сравнению с официальными административными данными по отдельным территориям как в сторону уменьшения (в Карачаево-Черкесской Республике - по всем видам скота; в Республике Северная Осетия-Алания - по поголовью коров на 20,2%, овец и коз - на 35,9%; Республике Адыгея - по численности коров на 25,6%; в Кабардино-Балкарской Республике - свиней на 30,9%; в Астраханской области - птицы на 23,6%), так и в сторону увеличения поголовья (по всем видам скота - в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях, республиках Дагестан, Калмыкия и Ингушетия, в Волгоградской области, за исключением численности овец и коз, а в Чеченской Республике - по поголовью птицы в 3,2 раза).

Выявленные факты значительного занижения поголовья скота в сведениях администраций сельских поселений, которые формируются на основании актуализированных похозяйственных книг, подтверждают наличие серьезных проблем в учете поголовья хозяйствами населения.

По информации, предоставленной из Волгоградской и Ростовской областей, широкое распространение получает практика выпаса животных некоренным населением. Выявить такое поголовье переписчикам было затруднительно, так как это хозяйство не учитывается в похозяйственных книгах сельских администраций и не проходит по спискам КФХ или индивидуальных предпринимателей. Это создает достаточно сложную ситуацию, когда сельскохозяйству в отдельных районах вышеназванных территорий используются практически в качестве кормовой базы для скота; при этом многочисленное поголовье овец влияет на существенный сбой травяного покрова пастбищ, принося ущерб природным ресурсам Юга России, а должной отдачи в виде поступлений в бюджеты не происходит.

Учитывая низкую рентабельность производства животноводческой продукции, подавляющее количество хозяйствующих субъектов (71,7%) не содержат поголовье крупного рогатого скота (КРС) и 82,1% - свиней.

Приблизительно две трети от всех крупнотоварных хозяйств содержат относительно небольшое для данной категории хозяйствования поголовье КРС - до 300 голов и до 500 голов свиней.

Что же касается индивидуального сектора сельского хозяйства, то группировки по численности скота и птицы, содержащегося в этих категориях хозяйств, подготовленные по материалам обработки итогов переписи, дали полную характеристику половозрастного состава скота и птицы и выявили фактическое состояние животноводства.

В среднем в Южном федеральном округе большинство фермеров содержат до 20 голов КРС и до 50 голов свиней. При этом хозяйства населения содержат по 2-3 головы КРС и по 2-5 голов свиней.

Однако в ходе переписи были выявлены так называемые «нетипичные хозяйства населения», имеющие поголовье КРС более 100 голов, свиней - свыше 150 голов, которые закупают скот в коммерческих целях, то есть занимаются доращиванием скота для последующей продажи.

В Кабардино-Балкарской Республике переписью также зафиксирован рост поголовья сельскохозяйственных животных по фермерским хозяйствам, поскольку в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» этими хозяйствующими субъектами в период проведения ВСХП-2006 был приобретен скот.

Впервые органы госстатистики получили возможность полностью рассмотреть формирование стада сельскохозяйственной птицы по видам и половозрастным группам. Помимо традиционных видов птицы - уток, гусей и индюков, сельхозтоваропроизводители, с учетом рыночной конъюнктуры, выращивают и «экзотические» виды сельскохозяйственной птицы - перепелок, цесарок, страусов и фазанов (Республика Адыгея, Ставропольский край, Астраханская, Ростовская области), верблюдов и пятнистых оленей (Ставропольский край).

Все приведенные данные относятся к предварительным итогам первой Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. по краткой программе. По полной программе органы местного самоуправления, заинтересованные пользователи получают итоги ВСХП-2006 в конце 2008 г.

Но уже в настоящее время важно подчеркнуть, что имеющиеся данные дали широкое поле для принятия важнейших управленческих решений. Ведь формирование программных мероприятий социально-экономического развития муниципалитетов невозможно без наличия достоверной, систематизированной информации, основу которой для сельской местности составляет реальная картина землепользования.

Наибольшую значимость полученные итоги сельскохозяйственной переписи приобретают в связи с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК», принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29.12.2006 и утверждением Правительством Российской Федерации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы (постановление Правительства РФ № 446 от 14.07.2007) в части определения основных параметров состояния сельского хозяйства и корректировки намеченных путей и способов их решения.

Безусловно, реализация основных направлений вышеуказанных федеральных нормативных документов в значительной степени будет зависеть от степени достоверности представленной респондентами информации, а также статистической грамотности работников органов власти регионального и муниципального уровней. Полученные агрегированные данные должны быть учтены при разработке территориальных прогнозов развития сельхозпроизводства и могут существенным образом повлиять на совершенствование системы субсидирования и кредитования личных подсобных хозяйств. Зная товарность и каналы реализации сельскохозяйственной продукции, можно планировать привлечение инвестиций для строительства мощностей по заготовке, хранению и переработке сельхозсырья; имея сведения о приобретении сельскохо-

зяйственной техники за последние пять лет - оценить потребность в ней и объем поставок, что особенно важно для промышленных предприятий Юга России, специализирующихся на выпуске данной продукции. Кроме того, материалы переписи, характеризующие поголовье скота и птицы, позволят разработать перспективные мероприятия по улучшению структуры поголовья животных, обеспеченности растительными и концентрированными кормами, доступности услуг ветеринарной службы.

При этом следует отметить, что приоритетный национальный проект «Развитие АПК» не предполагает участия городского населения в качестве сельхозтоваропроизводителей и тем самым исключает их из круга получателей мер государственной поддержки. Между тем перепись показала, что на Юге России жители малых и крупных городов наравне с селянами содержат скот и птицу и являются полноправными участниками сельскохозяйственного производства, что требует внесения соответствующих дополнений в федеральные документы.

При реализации основных направлений нормативных актов необходимо учесть, что одной из основных задач является создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий и обеспечение улучшения к 2012 г. жилищных условий в сельской местности (увеличение ввода и приобретения жилья в 3,7 раза по отношению к 2006 г.). Вышеприведенные данные итогов переписи о перераспределении населением имеющихся земель приусадебного хозяйства не под посевы сельхозкультур, а в большей степени под постройки и сооружения, подтвердили некоторые позитивные сдвиги в этом направлении.

Кроме того, программой переписи запланировано, что различные категории сельхозтоваропроизводителей, в том числе и наиболее представительная из них - домохозяйства, представят сведения, характеризующие наличие инфраструктуры села, уровня образования кадрового состава работников отрасли. Систематизация этих данных позволит органам местного самоуправления под другим углом взглянуть на имеющиеся проблемы в социальном развитии села по каждому конкретному поселению и наметить пути их решения в рамках выполнения характерной для каждого из них задачи и одновременно руководствуясь Государственной программой развития сельского хозяйства (показатели обеспеченности сельского населения питьевой водой довести до 66%, а уровня газификации домов природным газом - до 60% за счет восстановления и наращивания потенциала социальной и инженерной инфраструктуры села, улучшения кадрового и информационного обеспечения отрасли).

Вышеназванные нормативные документы подчеркнули исключительную важность обеспечения продовольственной безопасности страны за счет расширения национального производства сельхозсырья. Следует подчеркнуть, что территории, расположенные в границах ЮФО, в большей степени самообеспечивают собственное население основными продуктами питания. Ежегодно уровень потребления продуктов на душу населения возрастает, но при этом по-прежнему его уровень остается ниже уровня

дореформенного периода, особенно это касается белковой составляющей рациона - мяса и мясопродуктов (запланированный Программой уровень потребления по стране мяса и мясопродуктов должен быть увеличен с 55 до 73 кг на душу населения).

В свою очередь увеличение запланированного объема производства сельского хозяйства к 2012 г. на 24,1% (по отношению к 2006 г. в сопоставимой оценке) возможно на основе создания принципиально новой технологической базы, использования современного технологического оборудования для модернизации животноводческих ферм, а также за счет наращивания генетического потенциала продуктивности российского животноводства и ускоренного создания соответствующей кормовой базы, причем информационное содержание этих показателей обеспечит сельскохозяйственная перепись.

Обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства, возможно в результате доведения показателей удельного веса племенного скота в общем объеме поголовья сельскохозяйственных животных до 13%, показателя удельного веса площади, засеваемой элитными семенами в общей площади посева, - до 15%. Сельскохозяйственная перепись даст органам власти всех уровней информацию о качественном состоянии поголовья сельскохозяйственных и посевов сельскохозяйственных культур.

Впервые сельскохозяйственная перепись более развернуто отразила состояние парка сельскохозяйственной техники в части срока ее эксплуатации с момента выпуска и энергопотребления как у хозяйствующих субъектов - юридических лиц, так и в индивидуальном секторе производства. Проведение анализа данных о механизации сельского хозяйства позволит выявить потребность в той или иной технике, а также запланировать меры по осуществлению государственной поддержки для приобретения и дальнейшего развития лизинговых отношений.

Результаты переписи создали органам исполнительной власти, органам местного самоуправления уникальную возможность расширить рамки имеющейся официальной статистической информации о деятельности сельхозорганизаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, не образовавших крестьянское (фермерское) хозяйство, хозяйств населения по их сельскохозяйственной деятельности.

Особое значение полученные итоги приобретают в условиях реализации Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который введен в действие во всех субъектах Южного федерального округа. В соответствии с этим законом органы местного самоуправления наделены соответствующими полномочиями. Для обеспечения выполнения полномочий каждое муниципальное образование имеет самостоятельный бюджет, определенные федеральным законодательством собственные доходы, расходные полномочия по решению вопросов местного значения и становится полноправным участником межбюджетных отношений. При этом для субъек-

тов сохраняется достаточно широкая сфера регулирования в этом вопросе, включая определение порядка расчетов трансфертов, являющихся основой их построения.

В вопросах, связанных с реализацией Федерального закона № 131 от 06.10.2003, на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи имеется возможность отработать механизм реальной оценки налогового потенциала муниципальных образований с учетом необходимости проведения незамедлительной кадастровой оценки земель. Явное нежелание легализовать использование земли на фоне невыполнения плана по земельному налогу позволяет сделать вывод об увеличении доли скрываемых объемов производства в сельском хозяйстве, которые формируют денежные теневые потоки, и недостаточной активности органов местного самоуправления по наведению порядка в учете землепользователей.

Учитывая, что в основе бюджетообразования муниципальных поселений в первую очередь лежит земельный налог, полученная полная и достоверная информация о реальном использовании земель различными категориями землепользователей (а также масштабов неиспользованного земельного фонда), о чем подробно разъяснялось выше, будет во многом содействовать укреплению их бюджетов и успешной реализации реформы местного самоуправления, что в свою очередь позволит снизить уровень дотационности отдельных территорий. Вместе с тем получение дополнительных нелегальных доходов не позволяет верно оценить размер прибыли, получаемой хозяйствующим субъектом, что в свою очередь создает проблемы в определении целесообразности оказания им адресной финансовой помощи, что особенно важно при высокой дотационности отдельных субъектов.

Другой проблемой, требующей незамедлительного решения, которую высветила сельскохозяйственная перепись, явилось то, что после распада обанкротившихся и ликвидированных сельскохозяйственных предприятий, по которым вопрос прекращения права на землю не решен, органы власти всех уровней не располагают конкретной информацией, кому принадлежит земля предприятий-банкротов, не отслеживают процесс ее фактического использования, аренды, субаренды. В результате земли, находящиеся под дорогами, лесополосами, кустарниками, неудобьями, частично остались не распределенными за конкретными собственниками или пользователями. Причем ни формальный пользователь, ни органы власти не решают проблему передачи ее в муниципальную собственность и проведения необходимых уходов работ за древесно-кустарниковой растительностью защитного значения (в том числе и в части предупреждения и ликвидации пожаров, что особенно актуально было летом текущего года), ремонта и поддержания дорожного хозяйства, проведения противоэрозионных мероприятий на этой категории земель.

В ходе проведения подготовительных работ к ВСХП-2006 при проведении межведомственного взаимодействия по отражению реального землепользования хозяйствующими

субъектами органами государственной статистики Южного федерального округа (единственными в России) были использованы уникальные сведения, получаемые с космических систем дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), характеризующиеся объективностью, информационной однородностью и единовременностью полученных независимых сведений.

Учитывая информационный потенциал данного метода наблюдения, целесообразно в межпереписной период для постоянного мониторинга состояния земель сельскохозяйственного назначения использование данных дистанционного зондирования Земли, который обеспечит органы власти всех уровней достоверной информацией для:

- осуществления текущей оценки качества и объемов производства основных сельскохозяйственных культур (озимые и яровые зерновые культуры, подсолнечник);
- мониторинга гибели сельскохозяйственных культур;
- объективной оценки использования пашни и поголовья сельскохозяйственных животных, содержащихся в хозяйствах населения, и т. д.

Так, например, в Ростовской области в ходе подготовительных мероприятий с использованием ДЗЗ были существенно скорректированы данные о поголовье овец в ряде восточных районов области на основе анализа зафиксированного с помощью космических снимков состояния травяного сбоя пастбищ.

Поскольку территориальные органы госстатистики ЮФО осуществляли тесное взаимодействие по данному вопросу, Региональный совет руководителей территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, входящих в Южный федеральный округ, обратился к Росстату с просьбой рассмотреть возможность реализации в одной из территорий, входящей в ЮФО, пилотного проекта по использованию данных дистанционного зондирования Земли в целях повышения качества и достоверности информации по статистике сельского хозяйства в межпереписной период.

Территории, расположенные в Южном федеральном округе, по данным за 2006 г. на треть формируют российское производство зерна - 26,8 млн. тонн, лидируют по производству подсолнечника - 4,1 млн. тонн, или 60% от общего объема, выращивают пятую часть всех овощей - 3,5 млн. тонн и вносят существенный вклад в развитие мясного скотоводства, также на Юге содержится две трети всех овец и коз. Производство мяса в ЮФО составило 19,2% от общего производства. Полагаем, что полученные полные итоги переписи в результате комплексного их анализа позволят изменить сложившееся представление о деятельности сельхозтоваропроизводителей, контурно оценить реальное положение отрасли в разрезе каждого муниципального образования и лягут в основу информации для принятия конкретных управленческих решений на всех уровнях власти, которые в свою очередь будут способствовать выполнению целей, намеченных тремя основополагающими нормативно-правовыми документами по развитию сельского хозяйства.